

ОЛЬГА ШЕРБАНЬ

WSP w Bydgoszczy

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ РОМАН СЕРГЕЯ МАРКОВА

Сергей Марков /1906–1979/ известен читателю как автор стихов, рассказов, романа "Юконский ворон", научно-художественных книг "Земной круг" и "Вечные следы".

Начало творческой деятельности С.Маркова связано с Сибирью. С 1920 года на страницах сибирских газет печатаются репортажи, очерки, заметки начинающего писателя. Рассказ "Голубая ящерица", опубликованный в 1928 году в журнале "Сибирские огни", привлёк внимание М.Горького. "Мой рассказ "Голубая ящерица"... попал к Горькому, и он разыскал меня... 1 июня 1929 года я пришёл к нему в Машков переулок... В конце беседы Горький попросил меня подготовить рукопись первой книги рассказов, он будет хлопотать о её издании!"¹ – вспоминал впоследствии писатель.

Казалось, что всё складывается удачно, но путь книг С.Маркова к читателю был долгим и трудным. Его первый поэтический сборник "Радуга-река" вышел только в 1946 году, хотя первые поэтические публикации относятся к началу 20-х годов. С 1932 по 1936 год писатель был лишён возможности в полной мере заниматься литературным трудом. По ложному обвинению он был сослан в Архангельскую область. Спасением было то, что ему было

разрешено работать в газете "Правда Севера" и отделении РОСТА. Пребывание на Севере дало возможность С.Маркову составить Тихоокеанскую картотеку, в основу которой лёг архив Российско-Американской кампании. Используя архивные материалы, С.Марков написал немало исторических очерков, публиковавшихся сначала в периодической печати, а потом, составивших научно-художественные книги "Земной круг" и "Вечные следы". Исследуя архив Российско-Американской кампании, писатель "нашёл" и будущих героев своего романа "Уконский ворон". С.Марков так писал о своей работе над романом: "... перед тем, как написать первую страницу будущей книги, я более десяти лет был занят изучением истории Аляски... Мне удалось почти полностью восстановить в подробностях историю жизни и деятельности Григория Шелехова, Александра Баранова, Ивана Кускова, Николая Резанова, Лаврентия Загоскина..."² Но не только архивная работа подготовила писателя к созданию романа. Мало кому известно, что освоение романной формы относится к концу 20-х началу 30-х годов. В 1929 году С.Марков начал писать роман, так и не увидевший свет, "Рыжий будда".

Учитывая тот факт, что роман не известен читателю, мы в своей работе не пойдём по пути целостного анализа, а остановимся на уровне идейно-тематическом. Для того, чтобы у читателей сложилось более конкретное представление о романе, часто и подробно цитируем текст.

Первое упоминание о романе мы находим в письме С.Маркова М.Горькому от 7 мая 1929 года: "Я работаю над романом о бароне Унгерне"³. Повесть, позднее названная романом, не была закончена из-за того, что для продолжения работы писателю необходимо была поездка в Монголию, но такая возможность ему не предоста-

вилась. Отсутствие фактического материала остановило работу. Частично собранный материал лёг в основу очерка "Гамбургский будда" /1930/. Роман Унгерн является прообразом полковника Роя в рассказе "Голубая ящерица". Как видим, на разных уровнях осваивал писатель имеющийся материал.

Роман, хранящийся в личном архиве С.Маркова, состоит из 10 глав, каждая из которых озаглавлена. Повествование ведётся от автора, отдельные главы представляют собой размышления Турсукова⁴, записки Збука. В основе романа события гражданской войны в Сибири, свидетелем которых был С.Марков. В главах, повествующих о деятельности Унгерна, действие переносится в Монголию. Эти грозные события и заставили писателя задуматься над вечными проблемами добра и зла, попытаться ответить на вопрос: кто они, люди, проливающие кровь тысяч людей? Герои Маркова не просто участники событий, они стараются понять суть происходящего.

В романе нет картин боёв, автор рисует только последствия этих боёв: Унгерн рассматривает убитых красных. Писатель не ставит своей задачей дать целостную картину послереволюционных событий в Сибири и Монголии. Она складывается из отдельных эпизодов: мама Инна говорит Куликову о своём отношении к революции, Турсуков посылает своего сына Домбо в Красный дом, к тем, кто борется за свободу монгольского народа. На судьбе Моргуна-Пуплёвкина показаны последствия мятежа белочехов.

В архиве писателя хранится хронология для "Рыжего будды", где со всей определённой указано, что события, изображённые в романе, происходят в феврале-июле 1921 года. Но событийная основа "хронологии" осталась нереализованной. В романе нет описания событий, а есть только отношение к ним героев, все события

реально воплотились в судьбах людей.

В романе намечено несколько сюжетных линий: Турсуков-Юнг, Збук-Юнг, Куликов -Моргун -царица Тамара. Менее связана с центральной проблемой, с главным героем третья сюжетная линия, она самая незавершённая в романе. Две первых сходятся к единому центру - барону Юнгу фон Штерну, именно так именуется в романе барон Унгерн фон Штенберг, один из главарей контрреволюции в Сибири.

Композиционно роман тяготеет к рассказу "Голубая ящерица", те же временные сдвиги, недосказанность, события выстраиваются в стройную систему только после прочтения последней страницы. Но не столько событийной основой интересен роман, сколько расстановкой героев. Может показаться на первый взгляд, что не все герои чётко определяют свою позицию. Но так или иначе, каждый из героев в конце концов делает выбор и осознаёт, что такое добро и что такое зло. Мир добра и мир зла - вот два центра, притягивающие героев. "В реализме нравственные проблемы пронизывают собой быт, выступают в тысячах аспектов, среди которых неуклонно, по мере развития реализма, возрастают аспекты социальные".⁵

Если Юнг - воплощение зла, то Турсуков - из мира добра, недаром автор говорит о его связи с Пятью Великими /так назывались руководители борьбы монгольского народа за независимость/. Одна из глав, где речь идёт о Турсукове, так и называется "Друг Пяти Великих".

Юнг принадлежит к противоположному лагерю: "... в конце зимы 1920 года боевой офицер Юнг фон Штерн, барон и командующий одной из крупных частей белой армии, вторгся в пределы Монголии, захватил в свои руки столицу, перебил китайцев и сопротивлявшихся

монголов... Но не это начало злодеяний барона. В десятой главе рассказывается о "деятельности" Юнга ещё во время мировой войны. После революции "увёл за собой в Даурию несколько тысяч людей, которым нечего было терять."

В первой главе дан портрет Юнга: "Бледный лоб... висел над ржавыми бровями. Под неподвижными глазами, напоминавшими крупные раскалённые камни, лежала голубая тень. Узкие губы походили на края треснувшего облезшего блюда. Красные усы оттеняли бледность лица, покрытого шрамами..." Обращает на себя внимание деталь "неподвижные глаза". Это авторская характеристика. Турсуков же замечает, что у Юнга "стеклянные глаза". В стихотворении об Унгерне есть сравнение "глаза, что стёкла". "Неподвижные глаза", "стеклянные глаза" – так можно сказать о жестоком человеке. Потом эти глаза станут безумными: "Барон сидел в Урге и обводил глазами безумия оцетинившийся штыками мир". Зло, насилие – это безумие. Дополнением к портрету является описание тех, кто окружал Юнга: "Люди, умеющие убивать и отличающие кровь от кумыса только по цвету". И далее: "Эта потная и жилистая стена должна была охранять его от стрелы, ножа, пули, ищущих его худое выносливое тело". Довершает картину натуралистическое описание головы казнённого.

В очерке "Гамбургский будда" говорится только о жестокости Унгерна: "Унгерн во всём подражал Чингизхану. Он не щадил своих подчинённых, сжигал их живьём на кострах и заставлял седых генералов седлать ему коня. Барон пытал пленных, вырезая целые семьи врагов, уничтожая женщин и детей"⁶. В романе же С.Марков стремится раскрыть внутренний мир человека, творящего зло.

Эту трудную задачу – понять зло – автор возлагает на Турсуко-

ва: "... а этого человека я с 1913 года знаю и с тех пор думаю, что им движет и понять не могу".

Турсуков встретился с Юнгом, когда монголы во главе с Джа-Ламой вели борьбу за освобождение своего народа. Но Юнга привлекала не освободительная борьба, а некоторые проявления жестокости Джа-Ламы: "Правда ли, что он киргизскому богатырю велел сердце вырвать, а потом с него кожу снять?" Сам же Юнг пытается объяснить свою любовь к войнам так: "Буддизм сохраняет чистоту духа, а тело - простая материя. Зачем же мне тело жалеть, раз дух бессмертен?" Но Марков спорит с этим утверждением и показывает, как зло губит человека, вытраивает всё человеческое. Да и само зло перестаёт быть для барона столь привлекательным, как раньше. Убийство доставляет Юнгу страдание, он мечется, холодный пот покрывает лоб. "Лицо его было искажено, щёки желтели, как будто они были вымазаны желчью". Но это не муки раскаяния, это животный страх за свою жизнь. Страх делает его подозрительным: "Он, не путавшийся смерти, искавший её в боях, боялся стен своего жилища". Вот тогда-то и появляется потная жилистая стена", призванная охранять барона.

Для Юнга окружающие его люди - это только средство для достижения цели. Они нужны ему до тех пор, пока могут принести пользу /как Збук в роли личного секретаря/. Но он не потерпит на своём пути человека равного себе. К такому выводу приходит автор, воскрешая один из эпизодов детства барона. Его звали "крестоносцем", он был жесток с товарищами. Но однажды спас тонущего щенка, дал бродяге деньги, чтобы тот содержал собаку. "Спасая щенка, Кинг, вероятно, вовсе не жалел его. Тут было другое. Представьте себе, что человек, о котором говорят только

плохое, вдруг делает какой-то хороший поступок, и все начинают думать о том, что человек-то этот не так уж плох. Но люди при этом забывают одно: натуры, подобные Юнгу, могут искренне спасти щенка, облагодетельствовать нищего, только потому, что все эти слабые существа не стоят на их дороге". По этой же причине Юнг пригрел и Збука.

Если барона автор постепенно ведёт к нравственной гибели /от жажды подвига, подкреплённого идеями буддизма, затем к жестокости на грани безумия, потере нравственного облика человека/, то те, кто так или иначе сталкиваются с Юнгом, Турсуков, и Збук, обретают уверенность в себе.

Большое значение для понимания нравственного роста Турсукова имеют его размышления о добре и зле, о великих людях. В своих размышлениях о человеческом величии он отвергает славу Тамерлана, Наполеона, утверждает, что "они /Ф.М.Достоевский и Уатт - О.Ш./ гениев бы перекрыли. Один Уатт их своим чайником затмил бы, не говоря уже о "Братьях Карамазовых". Право на славу, по мнению Турсукова, имеют люди созидающие, а не разрушающие. И далее мысль Турсукова устремляется к борьбе со злом. "Добро и зло, - думал он, - вещи совершенно различные, поэтому думая, что зло можно победить добром, я ошибался. По-моему, просто надо делать так, чтобы к доброй порции добра было примешано такое же количество зла". Эти наивные рассуждения есть ни что иное, как отрицание Толстовской теории непротивления. Как символы размышлений Турсукова над проблемами добра и зла висят в его комнате портреты Толстого и Наполеона. По мнению Турсукова, ошибался и тот и другой.

Турсуков избирает свой путь, мучительно размышляя над тем,

кто же он: человек или тушканчик. Здесь явная переключка с Достоевским, но если герой Достоевского, стремясь утвердить себя, совершает убийство, то Турсуков решает "всю жизнь свою положить, чтобы за людей бороться, за детскую улыбку, за счастье и светлый труд". Это придает ему силы. "Я приехал к вам с определённой целью - заявить вам, что я не слабее вас", - говорит он барону. Эти слова нелегко дались герою. И шёл он к ним не только размышляя, но и действуя. Если Юнг способен только на жалость к тем, кто слабее его, то Турсуков способен на настоящую доброту. Это особенно хорошо видно на его отношении к Домбо. Он был свидетелем смерти матери мальчика и не бросил осиротевшего ребёнка. Когда мальчик вырос, Турсуков сумел ему объяснить, на чьей стороне правда. И Домбо идёт к тем, кто борется за свободу Монголии.

События гражданской войны заставляют всех героев определить своё место в жизни. Каждый идёт своим путём в постижении истины. Интересна в этом плане судьба Збука.

"Збук был рождён в семье беспутного армейского офицера, рано привык к самостоятельности и поэтому ему очень нравилось бродяжничество и полная независимость... Он в своей жизни таскал землемерную цепь, изучал санскрит, преподавал географию в гимназии маленького городка в центре России и, наконец, заделался неожиданно для себя, гидрографом... Самой дорогой вещью во вселенной он считал принадлежащую его отцу серебряную копию простой водочной бутылочки, поднесённую штабс-капитану Збуку офицерской командой во время юбилейных поцелуев".

Эта-то бутылочка и оборвала учительскую карьеру Збука. Он всегда носил бутылочку в кармане, это показалось окружающим по-

дозрительным. Решили, что он шпион. "Збук давно возбуждал общее любопытство вечно оттопыренным карманом и поняли, какую опасность для гимназии, всего города и даже Российской империи представлял Антон Збук".

В судьбе Збука, в какой-то степени отразилась судьба самого писателя, по ложному обвинению, сосланному в Архангельск.

Судьба сталкивает Збука с Юнгом. В конце концов он приходит к выводу, что невозможно оставаться над схваткой. Если вначале он соглашается быть летописцем Юнга за жирную похлёбку и зелёный горошек, то впоследствии он говорит самому себе: "Мне надоело есть похлёбку победителей". И если вначале Збук утверждал, что не желает проливать кровь за чужие идеи, то теперь он говорит: "Хочу быть расстрелянным с незавязанными глазами у столба под бой барабанов".

Коля Куликов тоже вначале был далёк от всего, что происходило в стране. Его мир был полон романтических мечтаний о любви. И тётя Тамара в его воображении превращается в царицу Тамару.

"Коля совершенно неожиданно попал в число новобранцев. Он даже не думал в начале вербовки о том, что он запишется в какой-нибудь синий эскадрон, но всё вышло помимо его воли... Он долго не соглашался на уговоры одноклассников... отмалчивался, когда его упрекали в трусости... Сидя в вагоне, он мучительно думал о причинах своего поступка, и, наконец, объяснил его нежеланием жить с отцом". Хотя всё решил разговор с мамой Инной, которая сообщила, что тётя Тамара едет в Сибирь /"... сибиряки ещё пока не думают о хлебе"/.

Мечта Коли быть похожим на Гарибальди несовместима с "Великой армией". Во время боя он пытается сбежать, за это его приговари-

вают к расстрелу. Чудом Коля остаётся жив и попадает к красным. "Постойте, — сказал медленно Куликов, так, как будто дело шло не о его жизни. — Я шёл к вам, не трогайте меня. Они её расстреляли, понимаете? Я от этого ушёл, бросил всё".

Для того, чтобы найти верный путь в борьбе двух миров, Коле, как мы видим, потребовалось событие, открывшее ему глаза на происходящее. Он стал свидетелем гибели царицы Тамары.

Судьба сводит на фронте Колю с Моргуном-Поплёвкиным, который, как и многие жители их города, отправился в Сибирь за продуктами, но попал к белым. "Моргун-Поплёвкин, волею судеб сделавшийся солдатом одиннадцатой дивизии генерала Ракича, задумал дезертировать ещё в Челябинске, но это ему не удалось... Моргуна увели, куда следует, чехи долго топтали на него ногами, выкрикивали хором какие-то, несколько сходные с великорусскими, ругательства и, наконец, он получил всё, что полагается иметь солдату".

В конце концов Поплёвкин бежит и попадает к красным. Вот тут-то они и встречаются с Куликовым.

Итак, ещё два человека делают выбор. И постепенно создаётся ощущение, что тот лагерь, который представляет Турсуков, делается всё многочисленнее. Вокруг Кнга — пустота.

Роман написан давно, но проблемы, поднятые писателем, актуальны. Проблемы добра и зла, неограниченной власти /барон Унгерн/, сметающей на своём пути всех, кто оказывает сопротивление, и подкармливающей своих летописцев /Збука/. Всё это проблемы, над которыми человечество бьётся не одно десятилетие.

Роман интересен не только своей проблематикой, но и стремлением автора овладеть новой для него жанровой формой. Это, как мы отмечали, была своеобразная подготовка к созданию романа "Юконс-

кий ворон". В отличие от романа "Рыжий Будда", где повествование осложнено временными сдвигами из-за включения в произведение размышлений Турсукова, записок Збука, в "Жконском вороне" почти нет хронологических смещений, за исключением отрывков о пребывании героя на Аляске, являющихся записками самого Загоскина.

Язык романа роднит его с поэзией С.Маркова. Писатель часто прибегает к необычным сравнениям, метафорам: "Степная ночь примчалась в Ургу сразу и незаметно, как гроза. Широкое прохладное облако зацепилось за верх священной горы Богдо-Уло, повисло на ней и упало в крупные сумерки".

Идейно-тематический анализ, наблюдения над формой произведения позволяют нам сделать вывод, что произведение представляет определённый этап в творческом развитии С.Маркова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. С.Марков. Стихотворения. М., 1985, с.210
2. С.Марков. Летопись Аляски. Заметки писателя о романе "Жконский ворон". - "Смена", 1946, № 13-14, с.11
3. ИМЛИ им. М.Горького, архив М.Горького, КГ-П50-10-1
4. Прототипом Турсукова является Алексей Гаврилович Бурдуков, участник революции в Монголии, в прошлом толстовец. Он прожил в Монголии 30 лет, знал в совершенстве язык, культуру, быт и обычаи народа. С.Марков познакомился с ним в 1928 году в Ленинграде. В разговоре с писателем А.Г.Бурдуков сказал, что нельзя желать смертной казни даже для преступников. Под влиянием этих рассуждений С.Марков ввёл в роман размышления

о добре и зле. Судьба же самого непротивленца, Бурдукова, сложилась трагически. Он погиб в 1937 году.

5. Д.Лихачёв. Внутренний мир художественного произведения. -

"Вопросы литературы", 1968, № 8, с.78

6. "Красная нива", 1930, № 2, с.14

Текст романа цитируется по рукописи, хранящейся в личном архиве С.Маркова

NIEOPUBLIKOWANA POWIEŚĆ SERGIUSZA MARKOWA

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest jednej z nieznanych kart historii literatury radzieckiej - nieopublikowanej powieści S. Markowa "Rudy budda". Uwaga autora artykułu skupiona jest przede wszystkim na technice postaciowania, podporządkowanej problemowi poszukiwania przez głównych bohaterów sensu życia.

Analiza ideowo-tematyczna powieści pozwala na konkluzję, że problem postawiony przez pisarza pozostaje aktualny także dzisiaj - problem dobra i zła, władzy nieograniczonej /baron Ungern/, zmiatającej ze swej drogi wszystkich, którzy stawiają opór i "podkarmiającej" swoich kronikarzy. To są właśnie sprawy, nad którymi głowi się ludzkość nie jedno już dziesięciolecie.